

10.01.20

УБИЙСТВО СУЛЕЙМАНИ: КАК ДОНАЛЬД ТРАМП ПОЗДРАВИЛ ИРАН С НОВЫМ ГОДОМ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 3-9 ЯНВАРЯ

Убийство иранского генерала Касема Сулеймани стало главной темой первой недели нового года, заставив американцев на время отложить обостряющиеся внутривнутриполитические разногласия. Несмотря на то, что этому предшествовала эскалация военных столкновений между американскими военными в Ираке и шиитскими отрядами самообороны, контролируруемыми, по мнению Вашингтона, Ираном, масштаб и дерзость проведенной операции застали американцев врасплох. Впрочем, внутри США действия администрации вряд ли приведут к серьезным политическим потрясениям и, скорее, укрепят уже существующие тренды межпартийного раскола и роста антивоенных настроений. Во внешней политике убийство Сулеймани обострило вопрос американского военного присутствия в Ираке, парламент которого проголосовал за вывод войск США.

Жаркое начало 2020 года в США предсказывали давно, однако связывали его преимущественно с внутривнутриполитическими событиями: дебатами по импичменту в Сенате и приближением демократических праймериз. Однако и первое, и второе отошло на второй план, когда 2 января Пентагон **сообщил**, что «по приказу президента военные США предприняли решительные действия по защите американского персонала за рубежом и убили **Касема Сулеймани**, главу Корпуса стражей Исламской революции – сил «Кудс», признанную США зарубежной террористической организацией».

Непосредственным поводом было названо убийство гражданского подрядчика США и ранение нескольких американских военных в ходе ракетного удара по военной базе вблизи иракского города Киркук 27 декабря. Данная новость, однако, осталась тогда

незамеченной и не сопровождалась заявлениями официальных лиц. Более того, 30 декабря США «ответили» серией воздушных ударов по шиитским отрядам в Ираке, в результате которых погибло 24 человека. На состоявшемся по этому поводу брифинге сотрудники Госдепартамента не анонсировали дальнейших действий и **отметили**, что «крайне удовлетворены набором ответных мер, которые реализованы на данный момент». Об отсутствии планов дальнейшей эскалации говорит и тот факт, что 30 декабря было **объявлено** о поездке госсекретаря **Майка Помпео** в Украину, Беларусь, Казахстан, Узбекистан и Кипр 3-7 января, которую позже пришлось отменить.

Резкое изменение настроений произошло 31 декабря, когда состоялось новое нападение. В ходе протестов, вспыхнувших в Ираке в ответ на удары США, демонстранты **ворвались** на территорию американского посольства в Багдаде и устроили пожар. Кадры горящего посольства вызвали серию гневных **«ТВИТОВ»** до сих пор молчавшего Дональда Трампа, который возложил всю ответственность за произошедшее на Тегеран:

«Иран будет нести полную ответственность за потерянные жизни и нанесенный ущерб в любых наших помещениях. Они заплатят очень большую цену! Это не предупреждение, это угроза! С Новым годом!»

Несмотря на жесткую риторику дальнейшее развитие ситуации стало неожиданностью. Как **написала** позже газета «New York Times», после нападения на посольство президенту был представлен спектр возможных ответных шагов. Тот факт, что Трамп выбрал самый жесткий вариант из предложенных, ранее уже им отмеченный и оставленный только для того, чтобы «остальные опции выглядели более умеренными», «шокировало» Пентагон. Об «удивлении» некоторых членов администрации **написала** и газета «Washington Post», добавив, со ссылкой на **Линдси Грэма** (resp., Южная Каролина), который находился в те дни рядом с президентом, что важную роль в решении президента сыграли обвинения Трампа в слабости после его решения не отвечать на сбитый Ираном американский дрон.

Такая скоротечность может объяснить отсутствие характерной в таких случаях «подготовительной» работы со стороны администрации. Уже после операции 3 января госсекретарь Майк Помпео появился в эфире пяти новостных каналов, где попытался изобразить произошедшее как оборонительные действия, поскольку, **по его словам**, «Касем Сулеймани планировал совершить атаку в самое ближайшее время» и «убить находящихся в регионе американцев». Такой аргумент был необходим, в первую очередь, с точки зрения американского законодательства. Вторая статья конституции США позволяет президенту использовать военные силы без уведомления Конгресса только для «защиты» Соединенных Штатов. Помимо конституции, использовать вооруженные силы президенту позволяют Разрешения на применение военной силы (Authorization for the use of military force – AUMF), предоставленные Конгрессом в 2001 (распространяется на страны, организации и лица, причастные к терактам 11 сентября) и в 2002 («для защиты национальной безопасности США против угрозы со стороны Ирака»). Это обстоятельство объясняет и провокационное и незамедлительно **опровергнутое** СМИ **заявление** вице-президента **Майка Пенса** о том, что Сулеймани «помогал в организации поездки в Афганистан 10 из 12 террористов, исполнивших террористическую атаку 11 сентября».

Помимо обоснования убийства Сулеймани, в многочисленных ежедневных интервью

внешнеполитическое руководство США демонстрировало готовность к дальнейшей эскалации. «Мы не хотим начала войны, но мы будем готовы ее закончить», - заявил глава Пентагона, а Дональд Трамп пригрозил нанести удары по 52 объектам культурного значения, что являлось бы прямым нарушением международных норм. Такая решительность, если следовать взятой на вооружение администрацией формуле «мир с позиции силы», была призвана убедить Иран отказаться от чрезмерного применения силы и, таким образом, предотвратить развязывание полномасштабной войны. На практике это и произошло, и после того, как ракетный удар Тегерана по американским базам не привел к жертвам, Дональд Трамп дал понять, что считает обмен «ответными» атаками законченным.

Внутри США действия администрации напугали многих, однако вряд ли приведут к серьезным внутривластным потрясениям и, скорее, укрепят уже существующие тренды межпартийного раскола и роста антивоенных настроений. За исключением призывающих к невмешательству краев политического спектра (либертарианцев справа и прогрессистов слева) основная критика сосредоточилась на манере выполнения операции (без согласования с конгрессом и без четкой стратегии), а не на ее содержании (убийстве иранского генерала на территории третьей страны). Чтобы убедить законодателей в правильности выбранных действий, 8 января на Капитолийский холм прибыли министр обороны **Марк Эспер**, госсекретарь Майк Помпео, директор ЦРУ **Джина Хеспел** и председатель комитета объединенного командования штабов генерал **Марк Милли**. Однако 75-минутный брифинг не только не успокоил политических оппонентов Дональда Трампа, но и разозлили некоторых его союзников. В частности, сенатор **Майк Ли** (респ., Юта) **заявил**, что его оскорбили отсутствие деталей и требования администрации «не обсуждать справедливость военных действий в отношении Ирана», поскольку такие дебаты «придадут Ирану решимости и, таким образом, подорвут безопасность США».

После брифинга в обе палаты конгресса были внесены зеркальные законопроекты (Резолюции по ограничению военных полномочий президента), запрещающие президенту начинать войну с Ираном без одобрения законодателей. Первый из них был принят Палатой представителей 9 января. Голосование по второму запланировано в Сенате на следующей неделе, но имеет мало шансов на успех. Многие республиканцы уже заявили о своей оппозиции и представили данную меру как очередную политическую атаку на президента наряду с импичментом.

В таких условиях действия демократов имеют по большей части символический характер и являются ответом на антивоенный запрос избирателей. 4-5 января в 90 городах США прошли **демонстрации** против войны с Ираном, а ряд **изданий** опубликовали инструкции о возможных способах оказания давления на законодателей. Один из организаторов протестов **назвал** происходящее возрождением антивоенного движения, «усыпленного» в годы президентства Обамы.

Во внешней политике убийство Сулеймани обострило вопрос американского военного присутствия в Ираке, парламент которого 5 января поддержал необязательную для выполнения резолюцию против пребывания американских войск на территории страны. После короткого **замешательства**, вызванного публикацией письма бригадного генерала **Уильяма Сили**, адресованного иракским военным и сообщавшем о «перемещении» войск, Пентагон **заявил**, что таких планов не

существует. Вскоре после этого Дональд Трамп пригрозил Багдаду санкциями, если он будет настаивать на выполнении резолюции и заметил:

«Мы не уйдем, пока они нам не заплатят за все».

Такая решительность США не передалась их союзникам. 6 января о приостановке операций в Ираке и выводе части воинского контингента другие базы НАТО в регионе **сообщил** генеральный секретарь Альянса **Йенс Столтенберг**. Помимо этого, о частичном отводе войск, не входящих в контингент НАТО, заявили **Канада** и **Германия**. Великобритания военное присутствие сохранила, но **направила** в Ирак специальную рабочую группу, которая должна подготовить планы на случай срочной эвакуации. В отличие от них о своем намерении оставить войска в Ираке сообщили **Франция**, а также лидеры среди ЕС по военному присутствию в регионе – **Испания** и **Италия**. Реагируя на такое поведение союзников, Дональд Трамп призвал НАТО нарастить свою активность на Ближнем Востоке.

*Источник: **Убийство Сулеймани: как Дональд Трамп поздравил Иран с Новым годом***

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

